

ВТОРАЯ ПУДОЖСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ РГГУ

С 24 июня по 21 июля 2004 г. прошла Вторая этнологическая экспедиция Российско-французского центра исторической антропологии им. М. Блока (ЦМБ) РГГУ (хронике Первой Пудожской экспедиции см.: ЖС. 2004. № 2. С. 45—49). Экспедиция работала в д. Авдеево Пудожского р-на Карелии. Материал собирался спорадически и в других населенных пунктах Пудожского р-на (д. Алексеево, Бураково, Мелентьево, Песчаное, Пяльма, Римское, Тербовская).

В экспедиции участвовали студенты 1, 3, 4 и 5 курсов ЦМБ, студентки Института филологии и истории (ИФИ) Т.С. Ильина и О.А. Симонова, а также аспиранты ЦМБ А.Б. Ипполитова и М.Д. Алексеевский. К московским участникам экспедиции присоединилась аспирантка Петрозаводского государственного университета (ПГУ) С.В. Федорова.

В работе также приняли участие аспиранты и преподаватели Карлова Университета в Праге И.В. Лемешкин, М. Соучкова и К. Маркова (Институт славистических и восточноевропейских исследований Философского факультета), а также социальный переводчик из Гента Раисса де Кайзер.

Интересный материал был собран по темам «Фольклор», «Похороны», «Девiantное поведение», «Детский фольклор». Выпускник ЦМБ Д.М. Шлепнев отснял большой объем видеоматериалов.

Участники экспедиции встретились с Л.В. Кистеревой, учительницей младших классов и руководительницей

краеведческого кружка; познакомились с местным школьным музеем и с творческими работами школьников, посвященными истории и этнографии местного края. Большую помощь в размещении экспедиции и организации работы оказала директор авдеевской школы Н.И. Зеленько.

В рамках экспедиции была проведена летняя школа «Традиционная культура и ее адаптация к современному цивилизационному процессу». Выражаем благодарность за финансирование школы программе Фулбрайт (США).

Участники школы выслушали и обсудили доклады и сообщения, с которыми выступили студенты, аспиранты и преподаватели РГГУ и ПГУ, а также филологи из Праги и Гента. В частности, большой интерес вызвали доклады Раиссы де Кайзер «О работе социального переводчика (опыт работы с эмигрантами из стран СНГ)»; М.Д. Алексеевского «Мишенские родники: опыт комплексного обследования современной православной святыни»; Т.А. Кузнецовой и Д.М. Шлепнева (выпускники ЦМБ) «Проблемы устной истории»; А.А. Соловьевой (1-й курс ЦМБ) «Оборотничество в Китае и у славян (сопоставительный аспект)»; Т.С. Ильиной (4-й курс ИФИ) «Личность жительницы дер. Бураково В.А. Анхимковой»; О.А. Симоновой (4-й курс ИФИ) «Семейная жизнь деревни Авдеево» и др.

Предлагаем читателям «Живой старины» подборку материалов, записанных студентами РГГУ — участниками Пудожской экспедиции.

А.Л. ТОПОРКОВ, доктор филол. наук

Фольклорные материалы

Похоронные причитания

В Олонецкой губ., в которую входил и Пудожский уезд, существовала развитая традиция похоронных причитаний. Сейчас услышать такие тексты — большая удача. Нам удалось записать несколько плачей:

«...как этот гроб сделают да в гроб повалят покойника, дак тут, тоже забыла... вот что:

Да ты куда да собираешься,
Уж ты куда да снаряжаешься,
Уж ты во путь ли во дороженьку,
И та дороженька не дальняя,
Она дорожка безвозвратная,
Ни дожидаться там никакой весточки,
Да по уму тебе по разуму
Да состроили во хоромное
строеньице,

Да без косивчатых окошечек,
Да без переного крылечушка
Не увидишь света белого <...>

Потом я вот еще слыхала. Приходили потом на кладбище. Уже похороненный, все. Потом приходили дак вот

плакали. Много причетей, но я много забыла, а эту я почему-то вспомнила.

Что:

Как бы была я вольна пташечка,
Да я б слетала через тридеветь
озёрушков,

Да я достала бы, победнушка,
Да уж той воды живой
И оживила б тебя бедного,
(Ну, видишь, не получается никак)
Оживила бы тебя бедного.

Уж поразвейтесь-ко, ветры буйные,
Уж порассыптесь-ко, желты пески,
Да поразвинтесь-ко, сыра земля,
Да пораздвинься, мать-сыра-земля,
Да покажись-ка, гробова доска,
Да покажись-ка, тело белое,
Тело белое, лицо блёклое,
Дай во ручиньки маханьице,
А в резвы ноженьки хожденьице,
А во уста да говореньице.

Уж я неладно, бедно сделала,
Я нехорошо удумала,
Уж видно век того не водится,
Да из мертвых живой не родится,
И назад не поворучуца»

[д. Пяльма; М.Г. Алешина, 1923 г.р.]

Былички

Деревенские жители много рассказывают о лешем, водяном, домовом. Часто они утверждают, что не верят в существование этих персонажей, однако запас быличек не иссякает.

[Говорят, что иногда домовый может наваливаться или давить?]

Лично со мной было такое. Я лежала в роддоме, вот роддом был здесь у ручья, берега то есть, от ручья-то березовый стоял большущий деревянный дом, а в этом доме раньше жил купец. А я в роддоме была, родила. Моя кровать была, вот как заходишь в дверь, дак от самой двери так вот, ну вот так было, кровать вот так к двери, например, а кровать вот так же стоит, как вот эта тумбочка стоит. Спала-спала, и на меня навалилось так, я не могу ни закричать, ни дышать, ничего. Два стула поставлено, только родила, дак не... не разрешали вставать, два стула поставлено напротив, так я машу рукой, машу вот так рукой, что... чтоб, думаю, чтобы кто ли увидит. Но ночью дак кто увидит, ночью это дело было. Махала-махала рукой, сама, ду-

маю, как ли хоть мне запищать-то, и это всяко вот это билась-билась-билась и закричала: «И-и-и». Вот так запищала. Санитарка вскочила: «Тонюшка, что с тобой?» Я говорю: «Ой, тетя Поля, меня как кто-то давит», вот эта тетя Поля как раз и работала. В первую-то ночь тетя Ириша Оглодова вот, когда я закричала, была. Ну она говорит: «Ой, Тонюшка, у нас тут постоянно хозяин, видно, их раскулачили, выгнали с этого дома, дак вот постоянно, говорит, так давит людей». Утром вставаем, а во второй палатке лежала с Алексеевой бабушка, а она ко мне идет, а сама говорит: «Тонюшка, прости ты меня, ведь это я к тебе послала. Пришел, — говорит, — ко мне, навалился на меня, а, — говорит, — послала: "Поди-поди в тую палатку, поди! Там в той палатке народу больше, поди в тую палатку". А, — говорит, — не успела послать, а, — говорит, — ты уж там закричала». Вот это на самом деле было. На вторую ночь вот эта бабка Поля см[енилась], уже санитарка сменилась, тая закричала, я вскочила, а она вот с кровати тюфяки вот так тянула, вытащила. «Ты что, — говорит, — ебит твою мать, с ума сошел», — говорит. Тую потащил, на тую навалился, дак а она-то это, говорят, надо ругаться, когда хозяин, дак надо ругаться, дак он не будет. Ведь тая закричала. Даке это на самом деле было. Лично со мной было, меня давило [д. Авдеево; А.М. Батырева, 1936 г.р.].

Папа да мама уехали, папа перевез семью, а у нас коровушка была, телилась только корова. Меня оставили с коровой и с телёнком, что... зимой дак везти — только корова телёна, так никак. Я осталась там в Рагназере там в деревне. Хозяин, видимо, обиделся, вот закладку закладу — были две скобы вот так забиты в балки, и поперек вот так палку кладу — закладку закладу. Приду — закладка как руки снята, положена в сторону вот так. Хлев на всю ширину открытый, зимой. Ни корова не простыла, ни телёнок, телёнок маленький, только родущий <...> Я раз... Потом под закладку... кладу закладку и полено вот забью между дверью да закладкой-то, забью вот так полено. Приду — все равно хлев открытый на всю ширину, а хлев полый... стоит корова и телёнок, а хлев полый на всю ширину <...>

[А на что он обиделся?]

Так обиделся вот, что уехали хозяева <...> И раз пришла, захожу, двери открываю, а под печкой: «Уууу, уууу». Это, говорит, хозяин плакал.

[Почему плакал?]

Что уехали хозяева, жалел [д. Авдеево; А.М. Батырева, 1936 г.р.].

[Скажите, бывает так, чтобы мать своего ребенка послала к черту и его что-то уносит, такое бывает?]

Бывает. У нас в Рагназере была вот тоже... был случай такой. Дело было в пят-

ницу, вот эта женщина сказала: «Никогда ребят не посылайте в пятницу к черту». Пришла с работы, а че-то она заставляла их сделать, сына, а он не сделал, а она: «Лесовик бы вас, — говорит, — унес хоть от меня!» И парень... и поднялись, и понес, и народ — бежали-бежали, бежали-бежали вслед... Прибежали — стоит ель или сосна или... вот такая толстая — и дупло, и дотащило до этого дупла и в это дупло его посадило. Только вот догнали в этом дупле, парня взяли.

[Он живой был?]

Живой.

[Что, прямо по воздуху его несло?]

Бежал. Бежал так, что не могли, никто догнать не мог. Вот народ, сколько народу бежало и это... никто догнать не мог [д. Авдеево; А.М. Батырева, 1936 г.р.].

«Авдеевский кусок»

Интересные материалы были собраны по программе «Застолье». Обнаружилось существование таких реалий, как «авдеевский кусок» и «авдеевская варка».

[Кто раньше за столом хлеб резал?]

Даке обычно хозяин, мужчина.

[А как резали, прижав к груди?]

Да. К груди. Буханка большая такая. Круглая. Такая... вышиной [показывает примерно 10 см]. А хлеб резали не такими тонкими... ну такой-то кусок [показывает толщину обычного ломтя — 2 см]. А в Авдеево отрезали вот такой-то кусок [показывает примерно 5 см], назывался авдеевский кусок. И этот кусок частенько авдеевцы засыпали вот солью. И с солью ели. Почему? Потому што в это, в Авдеево, там вот нет... ни ягод нет, ни грибов нет. И там на йихнем берегу даже рыбы нет. И это Авдеево всегда называлось «голодное Авдеево». Вот. Што ничево у них. Они за ягодами к нам ходили, за грибами к нам ходили, рыбу рыбачить они все на нашем берегу рыбачили. И еще когда вот когда была... авдеевская варка называлась. Рыбы маленечко попадет, говорили: «Ну, рыбы токо авдеевская варка».

[Это значит, что столько рыбы обычно авдеевцы варят?]

Мало очень. А у нас-то [в Бураково] варили, што там... токо-токо закрыть водичкой, а остальное всё рыба [д. Бураково; В.А. Анхимкова, 1931 г.р.].

В.А. Анхимкова (1931 г.р.) показывает студентке Т.С. Ильиной, как раньше парни ходили с девушками (д. Бураково)

Публикация
О.А. СИМОНОВОЙ,
Е.А. КЛУШИНОЙ
(Москва)